

DOI: 10.31857/S013038640025462-6

© 2023 г. Н.Л. Конюшихина

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ВЕЛИКИЕ ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ОТКРЫТИЯ И КУЛЬТУРА ВОЗРОЖДЕНИЯ»

Конюшихина Надежда Львовна — кандидат исторических наук, научный сотрудник Института всеобщей истории РАН (Москва, Россия).

E-mail: nadegda_92@list.ru

Scopus Author ID: 57238691200

N.L. Konyushikhina

INTERNATIONAL CONFERENCE “GREAT GEOGRAPHICAL DISCOVERIES AND THE CULTURE OF RENAISSANCE”

Nadezhda Konyushikhina, Institute of World History, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

E-mail: nadegda_92@list.ru

Scopus Author ID: 57238691200

25–26 октября 2022 г. в Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова (МГУ) прошла Международная научная конференция «Великие географические открытия и культура Возрождения», организованная Комиссией по культуре Возрождения при Научном совете по истории мировой культуры РАН и кафедрой истории средних веков исторического факультета МГУ. Эта научная конференция стала еще одной из многочисленных встреч, посвященных исследованию различных аспектов культуры европейского Возрождения.

Традиция таких встреч восходит к 1973 г., когда Комиссия по культуре Возрождения при Научном совете по истории мировой культуры РАН, основанная в 1972 г., провела первую тематическую конференцию, посвященную Л.-Б. Альберти (ее материалы были опубликованы в 1977 г.), так что в этом году исполняется полувековой юбилей научных форумов по культуре Возрождения. За первой конференцией последовали новые встречи ученых с последующей публикацией их материалов в виде тематических сборников статей — к настоящему моменту таких сборников издано около 30. Все они носят междисциплинарный характер, объединяя под одной обложкой труды историков, философов, филологов и искусствоведов. Внимание исследователей привлекали самые разные аспекты культуры Возрождения: ее типология и периодизация, античное наследие, природа, религиозная жизнь эпохи, власть, книга, миф, историческая память, меценатство, придворная культура и многое другое. Ряд конференций и сборников был посвящен выдающимся ренессансным гуманистам, писателям, художникам: Леону Баттисте Альберти, Франческо Петрарке, Леонардо да Винчи, Рафаэлю, Эразму Роттердамскому, Томасу Мору. Ведущую роль в организации конференций сыграли на разных этапах такие признанные специалисты по культуре Возрождения, как В.Н. Лазарев, В.И. Рутенбург, В.Н. Гращенков,

Л.М. Брагина, В.М. Володарский, О.Ф. Кудрявцев.

В работе конференции «Великие географические открытия и культура Возрождения» приняли участие историки, искусствоведы и филологи из МГУ, Института всеобщей истории (ИВИ) РАН, Института мировой литературы им. А.М. Горького (ИМЛИ) РАН, Санкт-Петербургского института истории (СПбИИ) РАН, Государственного Эрмитажа и ряда других университетов и институтов Москвы, Санкт-Петербурга, Нижнего Новгорода, Иванова, а также Чимкента (Казахстан). За два дня работы было представлено 23 доклада, раскрывающих влияние географических открытий и знаний XIV–XVI вв. на гуманистическую и общественную мысль того времени, а также на космографию, картографию и изобразительное искусство.

Пленарное заседание конференции началось с минуты молчания в память о В.М. Володарском (1935–2022), крупнейшем специалисте по культуре Западной Европы эпохи Возрождения. Он был одним из тех, кто стоял у истоков традиции проведения конференций по культуре Возрождения. Модератором первой сессии конференции был председатель ее оргкомитета д.и.н., проф. О.Ф. Кудрявцев. С приветствиями в адрес участников конференции выступили и.о. декана истфака МГУ академик РАО, проф. Л.С. Белосусов и президент исторического факультета академик С.П. Карпов. Затем вступительное слово было предоставлено одному из организаторов конференции к.и.н. В.А. Ведюшкину (ИВИ РАН). Он рассказал об истории термина «Великие географические открытия» и об основных этапах и направлениях работы отечественных историков, географов и филологов в области изучения этого феномена.

Четыре первых доклада были логически объединены вокруг Средиземноморского региона в эпоху Великих географических открытий. Авторы докладов отметили процесс изменений, связанный с переходом

от средневековых традиций к новому «модусу видения». Ими был рассмотрен феномен «открытия» в самом широком смысле этого слова, а также взаимодействие и противостояние между старым и новым в научной мысли и искусстве.

Из них два первых доклада были посвящены восприятию Востока в позднесредневековой Европе. В выступлении д.филол.н., проф. А.В. Топорова (ИМЛИ РАН) обратила внимание на то, что многие итальянские паломники XIV–XV вв., путешествовавшие в Святую Землю, видели себя в роли «открывателей новых земель». Их дневники отразили изменения в картине мира средневекового человека. Они описывали не только святыни, но и природные особенности местности, памятники архитектуры и искусства. В XV в. акцент в их записях сместился: они старались прежде всего развлечь читателя.

Продолжив разговор о паломниках, к.и.н. А.Н. Маслов (Институт международных отношений и мировой истории Университета Лобачевского, Нижний Новгород) проанализировал трактат *Evagatorium*, созданный доминиканцем Феликсом Фабри в XV в., и рассмотрел особенности восприятия Египта автором. Подобно итальянским путешественникам, Фабри столкнулся с новой культурной средой, значительно отличавшейся от привычной ему. Именно поэтому он уделил большое внимание тем вещам, которые казались ему непривычными и которые он воспринимал как нечто диковинное, непонятное и чудесное.

Отголоски изменившегося фокуса мировосприятия в живописи были освещены в докладе канд. искусствоведения О.Г. Махо. Ряд произведений, выполненных по заказу семейства Веспуччи, отразил новые тенденции в изображении человека. Так, на полотнах Пьеро ди Козимо «Обретение меда» и «Злосчастия Силена» изображены дикари, причем центральной темой этих произведений является приход цивилизации.

Д.А. Галкова (МГУ) рассмотрела, как открытие Нового Света воспринималось современниками на основе анализа трактата Гвидо Панчироли «О достопамятных вещах» и комментариев к нему Г. Зальмута, выявив различия между автором и комментатором в осмыслении времени и сущности открытия Нового Света.

Обсуждение второй сессии конференции, посвященной вызовам Нового Света (модераторы – д.и.н., проф. О.В. Дмитриева (МГУ) и В.А. Ведюшкин), строилось вокруг следующих вопросов: межкультурное взаимодействие Нового и Старого Света; образы индейцев в интеллектуальной мысли того времени; Новый Свет на карте мира; соотношение средневековых и ренессансных элементов в контексте столкновения миров; формирование нового знания в результате межкультурных контактов.

Интересные теоретические соображения были высказаны д.и.н. Я.Г. Шемякиным (МГУ). Согласно его концепции, «встреча миров» в Новом Свете привела к глубочайшему кризису сознания обеих сторон. В результате взаимодействия автохтонных культур и европейской в Латинской Америке было положено начало формированию особого «пограничного» цивилизационного типа, отличного от классических западных и восточных образцов.

В практической плоскости «встреча миров» и связанные с ней вызовы были представлены в до-

кладе д.и.н., проф. Э.Г. Александренкова (Институт этнологии и антропологии РАН). На основе писем участников плаваний Колумба он красочно обрисовал образ карибов, сложившийся у европейцев при первых контактах с ними. Представление об островитянах как о непокорных и свирепых людоедах, вооруженных луками с отравленными стрелами, закрепилось на тот момент за всеми обитателями новых земель.

Тему осмысления европейцами открытия Нового Света продолжил В.А. Ведюшкин. Он сравнил изображение Нового Света на карте мира Хуана де ла Коса и в трактате М. Фернандеса де Энсисо «Сумма географии», проведя параллели между биографиями и творчеством двух современников.

Для того чтобы выяснить, насколько важным было для современников открытие Америки и как оно соотносилось с другими событиями того времени, Н.В. Фомина (независимый исследователь) обратилась к хроникам католических королей. Автор показала, что характер и степень подробности освещения открытия Нового Света зависели от того, могли ли хронисты писать по собственному усмотрению или же были ограничены заказом.

Д.и.н., проф. И.В. Кривушин (Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики») развил тему, связанную с осмыслением европейцами новой реальности в исторической мысли эпохи Возрождения. Он заострил внимание на том факте, что изучение происхождения американских индейцев, несмотря на обилие различных теорий, оставалось на протяжении всего XVI в. на периферии интересов европейских писателей и мыслителей.

К.и.н. О.В. Окунева (ИВИ), в свою очередь, рассказала о способах обозначения региона португальской Америки в XVI в., который стал известен как «Бразилия». Название этой страны было связано с ценным красным деревом пау бразил, широко востребованным европейцами. При этом связь между страной и красным деревом зачастую обозначалась лишь визуальными средствами, без помощи словесных описаний. В ходе презентации был представлен интереснейший картографический и иллюстративный материал.

Обсуждение вопроса, как в хронистике при описании индейцев соотносились средневековые и ренессансные элементы, нашло продолжение в выступлении к.и.н. Е.В. Новоселовой (Российский технологический университет МИРЭА). Обратившись к перуанским текстам XVI в. различных жанров и названий, она показала, что в создании образа другого преобладали черты средневековой модели описания, что, вероятно, было обусловлено значительным влиянием церкви и жанровыми особенностями.

В докладе к.и.н. Н.Л. Конюхиной (ИВИ РАН) рассматривались инициативы королевской власти по описанию и измерению как изученных территорий Пиренейского полуострова, так и неосвоенных земель Нового Света. Некоторые из них были уникальными для своего времени, поскольку необходимая информация собиралась в виде ответов на вопросы специально разработанных анкет, на них отвечали в том числе и местные жители.

Тема формирования новых знаний в результате межкультурного взаимодействия получила развитие в выступлении О.В. Дмитриевой, посвященном пер-

вому английскому компендиуму сведений об Америке и плаваниях в Северной Атлантике. Проект поиска северо-западного прохода в Азию, который отстаивал Р. Хаклюйт, должен был усилить позиции Англии в соперничестве с католическими морскими державами.

В заключение первого дня конференции прозвучал доклад к.и.н. Г.П. Мельникова (Институт славяноведения РАН), который обратился к идее формирования нового социокультурного явления — кунсткамеры, отразившей потребность европейцев в сборе и систематизации новых, доселе неизвестных знаний. Она стала визуальным воплощением новой картины мира, в основу которой легла идея разнообразия.

Модератором второго дня конференции выступила к.и.н., доц. Т.П. Гусарова (МГУ). Первая сессия была посвящена востоку Европы в контексте Великих географических открытий. Д.и.н., проф. О.Ф. Кудрявцев (Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД РФ) в выступлении рассмотрел известия европейских космографов первой четверти XVI в. о недавно открытых землях Восточной Европы. Он пришел к выводу, что гуманисты подвергли пересмотру и опровергли значительную часть данных античной науки о важнейших географических объектах Восточной Европы. Это, в свою очередь, способствовало утверждению интеллектуального превосходства ренессансной эпохи над древностью.

Вопрос о рецепции культуры Ренессанса в России был поднят в докладе к.и.н. Т.А. Матасовой (МГУ). Для того чтобы понять, как были восприняты сведения о Великих географических открытиях в Московии, исследовательница проанализировала памятники, которые были включены русскими книжниками в их переводные космографии. Она пришла к выводу, что в России в XV—XVII вв. традиционные представления о мире все еще доминировали в интеллектуальной среде, а переход к светскому пониманию географической картины мира произошел лишь в конце XVIII в.

К.и.н. Т.М. Руткина (Южно-Казахстанский государственный педагогический университет) поделилась увлекательными сведениями о том, как англичане в середине XVI в. искали в России северо-восточный морской путь на Восток. Рассуждения об установлении англо-русских контактов вызвали широкую дискуссию о культурном взаимовлиянии. Благодаря «открытию» России англичане, например, получили новый этнографический материал, который впоследствии вошел в коллекцию музея Оксфордского университета. Тем не менее Европа в XVI в. гораздо больше знала о Новом Свете, чем о своем восточном соседе.

Вторая сессия заключительного дня конференции была посвящена образам «варваров», «дикарей» и «чудовищ» в культуре эпохи Возрождения. Ее открыл П.С. Бычков (ИВИ РАН) докладом об амазонках. Государство амазонок в западноевропейской литературе XIV—XVI вв. представлялось неким антиподом мужского мира, где царили свои порядки и действовали иные социальные законы. Средневековый неприглядный образ амазонок как монструозных обитательниц края ойкумены к XVI в. приобрел новое измерение: теперь их изображали и как благородных дев-воительниц.

Теоретическое осмысление проблемы «инаковости» мифических народов отличал и доклад к.и.н. А.В. Калюты (СПбИИ РАН). Она проанализировала

видение «инога» как испанскими, так и русскими хронистами и пришла к выводу, что у этих представлений было много общих черт, восходящих к античной мифологии, космографическим концепциям греческих и римских авторов, а также библейской традиции Ветхого и Нового Завета.

Новый интересный аспект в интерпретации значения открытия Нового Света для человека эпохи Возрождения представил к.и.н. Д.В. Самотовинский (Ивановский государственный химико-технологический университет). Он рассмотрел открытие Америки в рамках эсхатологического нарратива, согласно которому оно воспринималось не как начало нового этапа в истории человечества, а как преддверие конца. При этом преобразование мира виделось в объединении его двух частей: старой и новой.

Важной составной частью заключительной сессии конференции стали доклады искусствоведов. Так, канд. искусствоведения Л.В. Фролова (Российский государственный гуманитарный университет) обратилась к экзотическим мотивам в творчестве Альбрехта Дюрера. Несмотря на то что художник мало путешествовал и его возможности напрямую познакомиться с заморскими диковинами были ограничены, изображения фантастических монстров и экзотических животных были ему хорошо известны.

М.М. Прохорцова (Санкт-Петербургский государственный университет) красочно рассказала о ретабло монастыря Мирафлорес в Бургосе. Этот памятник стал символом эпохи перемен, запечатлев переход от средневековой архитектуры к ренессансной. Участники конференции получили возможность ознакомиться с одним из самых необычных изображений тайной вечери, а также увидеть экзотическое воплощение третьего царя-волхва Балыгазара. Примечательно, что для создания ретабло использовалось золото, привезенное из Нового Света.

О.С. Смаголь (МГУ) в выступлении затронула тему контактов культур европейского Запада и Китая на основе искусствоведческого анализа ряда периферийных образов шпалеры, изображавшей сюжет похищения Елены Парисом. Исследовательница пришла к выводу, что этот памятник декоративного искусства соединил в себе западные и восточные мотивы.

Предметом последующей дискуссии стал вопрос о возникновении в результате Великих географических открытий единого культурного пространства, в рамках которого осуществлялся синтез. Носителями новой культуры выступили иезуиты, они принесли с собой печатный пресс, гравюру, систему образования и др. Процесс включения в общество новых обитателей ойкумены активнее шел в Южной Америке, нежели в Северной, где возобладали политика исключения. Важным итогом конференции стало возобновление интереса к проблематике Великих географических открытий, которая ранее не слишком интересовала отечественных исследователей.

Памяти Валерия Леонидовича Мусатова (1941–2023)

31 июля 2023 г. после длительной тяжелой болезни скончался историк и дипломат Валерий Леонидович Мусатов, видный специалист по внешнеполитической истории Восточной Европы в новейшее время, кандидат исторических наук, Чрезвычайный и Полномочный посол в отставке, заслуженный работник дипломатической службы Российской Федерации, многолетний постоянный автор журнала «Новая и новейшая история».

Валерий Леонидович Мусатов родился в марте 1941 г. в Ульяновской области. Его отец, участник Великой Отечественной войны, находился в послевоенные годы на партийной работе, а затем, получив дополнительное образование в Высшей дипломатической школе при МИД СССР, стал карьерным дипломатом. В 1960–1980-е годы Леонид Николаевич Мусатов был послом СССР в ряде африканских стран.

Пойдя по стопам отца, В.Л. Мусатов по окончании в 1964 г. МГИМО связал себя с дипломатической карьерой, а также с деятельностью в партаппарате на внешнеполитическом направлении. Его узкой специализацией еще на студенческой скамье становится Венгрия. После двухгодичной работы в структуре МИД (в том числе стажировки в посольстве СССР в Будапеште) в 1966 г. (в возрасте 25 лет!) он был приглашен на должность младшего референта, затем референта в Отдел ЦК КПСС по связям с коммунистическими и рабочими партиями социалистических стран. Благодаря прекрасному знанию венгерского языка он не раз был переводчиком на беседах Л.И. Брежнева и Я. Кадара, в том числе на известной неформальной встрече в Завидове в марте 1972 г., на которой советский лидер потребовал от венгерского руководства свертывания начатых в 1968 г. (синхронно с обновительными процессами Пражской весны) экономических реформ, вызывавших в Москве беспокойство их рыночной направленностью и несоответствием господствовавшим среди советской элиты представлениям о допустимом в условиях социализма. Эти исторические встречи нашли впоследствии отражение в мемуарных текстах В.Л. Мусатова.

В 1973 г. В.Л. Мусатов возвращается в МИД и более 10 лет служит в посольстве СССР в Венгрии в качестве советника и советника-посланника. Вернувшись в 1984 г. в аппарат ЦК КПСС, он возглавлял сектор, занимавшийся Венгрией и Румынией, в Отделе ЦК КПСС по связям с коммунистическими и рабочими партиями социалистических стран, а затем после реорганизации аппарата был (непосредственно до событий августа 1991 г.) заместителем, потом первым заместителем заведующего Международным отделом ЦК КПСС В.М. Фалина, курируя в этом качестве восточноевропейское направление советской внешней политики. Шел пересмотр концептуальных основ советской дипломатии в Восточной Европе, происходила переоценка некоторых ключевых событий в новейшей истории региона. В.Л. Мусатов был, в частности, первым, кому с санкции горбачевского руководства было позволено глубоко изучить хранившиеся в архивах ЦК КПСС документы, проливающие свет на решения, принятые в Кремле в условиях драматических венгерских событий осени 1956 г., и подготовить конкретные предложения о корректировке официальных оценок. Несколько позже предметом его специального изучения стала советская политика в условиях чехословацкого кризиса 1968 г. и событий 1980–1981 гг. в Польше.

В 1990-е годы, когда после развала СССР и краха системы социализма перед российским государством встали задачи формирования в принципиально новых условиях своей политики как на восточноевропейском направлении, так и на постсоветском пространстве, В.Л. Мусатов работал в Дипломатической академии МИД СССР, возглавляя там Центр европейских исследований. С 1996 г. в структуре главного аппарата МИД он занимался выработкой и проведением внешнеполитической линии в отношении стран СНГ, возглавлял в конце 1990-х годов один из департаментов МИД, был членом коллегии МИД России. В 2000–2006 гг. В.Л. Мусатов был Чрезвычайным и Полномочным послом Российской Федерации в Венгрии и по совместительству представлял Россию в Дунайской комиссии. В 2006 г. он перешел на работу в администрацию Президента Российской Федерации, а в дальнейшем

всецело переключился на научно-исследовательскую деятельность, в том числе в Институте международных экономических и политических исследований (ИМЭПИ) РАН (ныне в составе Института экономики РАН). Первая монография В.Л. Мусатова «Предвестники бури. Политические кризисы в Восточной Европе (1956–1981)» была опубликована в 1996 г., в ней проявились не только глубокое знание архивных документов, иногда именно им впервые введенных в научный оборот, но и присущая ему способность выходить на обобщения, обращаясь к сравнительно-историческим исследованиям. За ней последовали книги: «Россия и Восточная Европа: связь времен» (М., 2008); «Россия в паутине глобализации» (М., 2010); «Второе “освобождение” Восточной Европы» (М., 2016) и др.

С горечью восприняв крах мировой системы социализма, укреплению которой он посвятил два с половиной десятилетия своей карьеры, В.Л. Мусатов в 1990-е годы обратился к выявлению всего комплекса причин этого грандиозного по своим последствиям события, приведшего к нарушению баланса сил, причем не в пользу России. Будучи убежденным российским государственным деятелем, считавшим отстаивание интересов своей страны неизменным приоритетом для любого не только дипломата, но эксперта-международника, он вместе с тем всегда негативно реагировал на любые проявления великодержавного чванства в российской и советской внешней политике. В не меньшей степени, чем его глубокая эрудиция, это вызывало уважение иностранных партнеров, с которыми он даже в ходе бурных дискуссий умел найти общий язык на многочисленных международных конференциях (в том числе в рамках двусторонних комиссий российских историков с историками Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы). Так, в мае 2012 г., когда в связи со 100-летием со дня рождения Я. Кадыра встал вопрос об оценке вклада в венгерскую историю этого политика, более трех десятилетий стоявшего во главе своей страны, именно В.Л. Мусатов был приглашен из России на большую юбилейную конференцию – не только как серьезный эксперт-историк, но и как человек лично знавший Я. Кадыра, и как непосредственный свидетель значимых исторических событий. Коллеги помнят, как некоторые выступления Мусатова превращались в настоящие сеансы живых мемуаров, раскрывавшие подготовленному слушателю ключевые механизмы принятия ответственных внешнеполитических решений в быстро меняющихся условиях, в частности конца 1980-х годов. Работы В.Л. Мусатова, как правило, основанные на его выступлениях на международных конференциях, публиковались во многих странах, он был участником международного исследовательского проекта «История холодной войны».

На протяжении трех десятилетий, начиная с членства в редколлегии коллективного труда «Краткая история Венгрии. С древнейших времен до наших дней» (М., 1991), продолжалось плодотворное сотрудничество В.Л. Мусатова с Институтом славяноведения РАН. Он был членом авторских коллективов трудов: «Чехия и Словакия в XX веке. Очерки истории» (Т. 1–2. М., 2005); «Средняя Европа. Проблемы международных и межнациональных отношений. XII–XX вв. Памяти Т.М. Исламова». СПб., 2009; «1968 год. “Пражская весна”. Историческая ретроспектива» (М., 2010); «Революции и реформы в странах Центральной и Юго-Восточной Европы: 20 лет спустя» (М., 2011); «Инакомыслие в условиях “реального социализма”. Поиски новой государственности. Конец 60-х – 80-е годы XX в.» (М., 2014); «Венгерский кризис 1956 г. в контексте хрущевской оттепели, международных и межблоковых отношений» (М.; СПб., 2018); «1968. “Пражская весна”: 50 лет спустя. Очерки истории» (СПб., 2021) и др.

Начиная с 1990-х годов не прерывалось сотрудничество В.Л. Мусатова с журналом «Новая и новейшая история», где им было опубликовано множество статей по ключевым проблемам послевоенной истории стран Восточной Европы (в том числе в кризисные моменты их развития), внешней политики СССР в рамках мировой системы социализма. В последние годы жизни опытный эксперт-международник, свидетель многих событий все чаще выступал как мемуарист (см., например: Перестройка глазами сотрудника международного отдела ЦК КПСС // Новая и новейшая история. 2019. № 3–4).

Светлую память о Валерии Леонидовиче Мусатове, большом профессионале-международнике и ярком самобытном человеке навсегда сохранят коллеги, работавшие с ним.